

списках XVI в., также донес до нас в качестве первых учебных упражнений прямой и обратный азбучные ряды, состоящие, однако, из 44—45 букв, представленных в обычной последовательности без учета происхождения букв.²³ Педагогические руководства конца XVI и XVII столетия рекомендуют для усвоения азбуки, кроме этих двух азбучных таблиц, еще два смешанных буквенных ряда,²⁴ в первом из которых смешанный порядок букв достигнут путем разбивки простого алфавитного ряда на девять вертикальных столбцов. На первых двух страницах Азбуки Ивана Федорова²⁵ приведены без изменений первый и второй из указанных нами азбучных рядов, а также третий смешанный ряд, хотя и отличающийся некоторыми своеобразными особенностями, но составленный по тому же методу. Последний, четвертый ряд отсутствует. Принятые здесь количество и порядок расположения букв серьезно отличаются от системы Константина Философа и очень близки к тем приемам, которые рекомендовали отмеченные нами рукописные источники XVI—XVII вв. Таким образом, нельзя согласиться с мнением некоторых исследователей, заключивших, что азбучные таблицы в учебнике Ивана Федорова составлены «по совету Константина Философа»,²⁶ ибо в результате сопоставлений очевидно, что в данном отношении Азбука Ивана Федорова следовала указаниям более поздних русских книжников.

Следующие пять страниц учебника (с 3-й по 7-ю)²⁷ посвящены слогам. В «Книге Константина Философа» на этот раздел «грамотного учения» нет никаких указаний. Но двухбуквенные сочетания согласных с гласными входят в состав учебных упражнений, написанных новгородским мальчиком Онфимом на рубеже XII—XIII вв.²⁸ В русских рукописных сборниках XVI в.²⁹ до нас дошли грамматические статьи, повторяющиеся также и в списках XVII в.,³⁰ содержащие подробно разработанную систему слогов, начиная от двухбуквенных — «двоик» — до сложных девятибуквенных сочетаний — «девятериц». Во всех просмотренных нами рукописях в качестве примеров «двоик» неизменно приводятся слоги: ба, ва, га, да, — а в качестве «троик»: бра, вра, гра — со словами «тако ж и прочая». В первопечатную Азбуку вошли именно эти двух- и трехбуквенные сочетания. После букв и слогов следуют упражнения в чтении целых слов (стр. 9—22)³¹ и слов, написанных сокращенно под знаком «титло» (стр. 23—44).³²

Таким образом, учебник включает цикл необходимых начальных упражнений, позволявших овладеть техникой чтения по буквослагательному методу. Однако нельзя согласиться с утверждением В. С. Люблинского,³³ что все задачи Азбуки Ивана Федорова сводились к этой единственной цели, ибо в качестве полных и сокращенных слов здесь приведен довольно разнообразный методический материал, при помощи которого школьники попутно с обучением чтению практическим путем могли усвоить

²³ См., например: Сборник XVI в. в ГИМ, собр. Синод. библ., № 491, л. 633; Азбуковник XVI в. в ГПБ, О.ХVI.1, л. 188.

²⁴ Сборник XVI в. в ГБЛ, Фунд. собр., № 35, л. 234; И. В. Ягич, стр. 679—680.

²⁵ R. Jakobson, фототипии pp. 1—2.

²⁶ Т. А. Быкова. Место «Букваря» Ивана Федорова среди других начальных учебников. — ИЮЛЯ, т. XIV, 1955, в. 5 (далее: Т. А. Быкова), стр. 471.

²⁷ R. Jakobson, фототипии pp. 3—7.

²⁸ М. Кислов. Археологические раскопки в Новгороде. — ВИ, 1955, № 2, стр. 177—178.

²⁹ Азбуковник XVI в. (ГПБ, О.ХVI.1, л. 189).

³⁰ ГБЛ, собр. Тихомирова, № 326, л. 10.

³¹ R. Jakobson, фототипии pp. 9—22.

³² Там же, фототипии pp. 23—44.

³³ В. С. Люблинский, стр. 464.